

«Да» в русской грамматике (к проблеме беспризорных слов)

Евдокия Николаевна Сидоренко

*Таврический Национальный Университет им В. И. Вернадского
кафедра русского языка*

Екатерина Михайловна Сахно

*Крымский государственный медицинский университет
кафедра иностранных языков*

Сидоренко Евдокия Николаевна - профессор кафедры русского языка Таврического национального университета. Автор более 80 работ. Сфера интересов: проблема частей речи и контаминантов; процессы переходности в них; проблемы прогнозирования; антропоцентризм; ономотологические единицы. Опубликовала монографии по теории местоимений, процессам переходности. Подготовила к изданию «Материалы к лекциям по морфологии русского языка» в 2-частях объемом более 15 печатных листов.

Сахно Екатерина Михайловна - преподаватель кафедры иностранных языков Крымского государственного медицинского университета. В 1998 г. закончила факультет иностранных языков Таврического национального университета; работает над кандидатской диссертацией по проблемам местоимений; соискатель кафедры русского языка Таврического национального университета. Научный руководитель – Сидоренко Е.Н. Имеет 1 печатную работу, подготовила к изданию 2 статьи.

Авторы выступают против отнесения слова ДА к «беспризорным» словам и выделяют в звуковом комплексе ДА 4 омонима: союз, частицу, местоимение, междометие и ряд синкретичных фактов.

Автори виступають проти віднесення слова ТАК до «безпритульних» слів і виділяють в звуковому комплексі ТАК 4 омоніми: союз, частку, займенник, вигук і ряд синкретичних фактів.

The authors dispute attribution of the word ДА to the so-called “homeless” words. They distinguish 4 homonyms in the sound complex ДА: a conjunction, a particle, a pronoun, an interjection and a number of syncretic facts.

Ключевые слова: классификация, части речи, союз, частица, местоимение, междометия, синкретизм.

В лингвистике достаточно хорошо изучены лексические и грамматические значения слов, составляющих ядро основных частей речи; гораздо меньше исследованы слова, находящиеся на периферии той или иной части речи. Существует и такая группа слов, по поводу которых в русистике нет единого мнения. К ним относятся прежде всего ДА и НЕТ. По вопросу о частеречной квалификации так называемых «трудных» слов высказаны две противоположные точки зрения. Одни ученые отказывают им в принадлежности к какой-либо части речи и тем самым создают и пополняют за их счет ряды «беспризорных слов», другие пытаются учесть все свойственные им признаки и с учетом достижений науки в этой области включают их в какие-либо части речи или в гибридные, контаминантные классы.

Для представителей первой точки зрения характерны следующие высказывания: «...нечего опасаться, что некоторые слова не подойдут, значит; они в действительности не подводятся нами ни под какую категорию. Таковы, например, так называемые вводные слова, которые едва ли составляют какую-либо ясную категорию, между прочим, именно из-за отсутствия соотносительности. Разные усилительные слова вроде «даже», «ведь» и слова отчасти союзного характера вроде «итак», «значит» и т.п. тоже никуда не подводятся нами и остаются в стороне. Наконец, никуда не подводятся такие словечки, как «да» и «нет» [Щерба, 1957, с.60].

М.В.Панов пишет: «Вне системы частей речи находятся междометия, слова типа «да» и «нет» и все частицы речи (служебные слова).

Система частей речи связана с функцией наименования, но именно такой функцией не обладают ни междометия, ни частицы. Междометия, а также слова **да**, **нет** (и под.) – эквиваленты предложения; они включают в себя предикативность... Слова **да**, **нет** подобны указательным словам **это**, **он**; но последние заменяют в предложении слова и словосочетания, а **да**, **нет** – целые предложения [Панов, 1960, с.3-4].

Согласно второй точке зрения, слова ДА и НЕТ, как и остальные, должны быть рассмотрены как части речи с учетом их дифференциальных признаков. В современной лингвистической литературе содержатся фрагментарные сведения о синтаксическом функционировании этих слов; морфологический аспект остается не изученным из-за большого количества трудностей, встающих перед исследователем. Главная сложность объясняется тем, что слова ДА и НЕТ не имеют особых морфологических примет: у них нет специфических словообразовательных признаков, форм словоизменения, категорий рода, числа, падежа, времени, вида, залога и др.

Слова ДА и НЕТ среди других лексем занимают особое положение. Они в наиболее общем виде представляют категории утверждения и отрицания. Приведем высказывания двух ученых о диалектической природе названных категорий:

«Отрицание по своему содержанию и по своему грамматическому оформлению представляет собой синтаксическую категорию, свойственную словосочетанию и предложению.

Полярность категорий утверждения и отрицания следует понимать диалектически, учитывая относительный характер положительного и отрицательного полюсов, возможность перехода одного в другой, – необходимую связь между ними как между двумя сторонами единого целого» [Айзенштадт, 1949, с.34].

«Отрицание и утверждение в языке, по самому своему содержанию противопоставляясь, всегда связаны друг с другом. Это две взаимосвязанных стороны грамматического целого.

Случаи переплетения и взаимообмена утверждения и отрицания вытекают из диалектической связи этих категорий в мышлении и языке» [Шендельс, 1959, с.129].

Наиболее полным выражением утверждения является слово ДА, отрицания – НЕТ. Но это лишь один аспект функционирования слова ДА. Данный звуковой комплекс может быть представлен несколькими омонимами, каждый из которых заслуживает внимания.

Среди лингвистов нет единого мнения по вопросу о лексико-грамматической природе слов ДА. Так, А.Н.Гвоздев видел в них союз, частицу и междометие; М.В.Панов – эквивалент предложения, В.В.Бабайцева – утвердительное слово-предложение и т.д. Рассмотрим лексико-грамматические особенности омонимов ДА с учетом традиционно понимаемой системы частей речи.

ДА – союз. «Союз – это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между отдельными предложениями в тексте, а также (это относится лишь к некоторым союзам) связь между словоформами в составе простого предложения» [Русская грамматика, т.1, 1980, с.713].

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные. *ДА* входит в состав первых. В составе сочинительных союзов, в свою очередь, выделяют 3 основных группы: соединительные (*и, да=и, ни...ни*); противительные (*а, но, да=но*); разделительные (*или, либо, не то...не то* и др.). Как видно из приведенных примеров, союз *ДА* может быть соединительным и противительным.

Смысловый объем союза, степень разнообразия его значений зависит от ряда причин: его происхождения, частотности употребления, морфологического состава, связи с разными модальностями высказывания и т.д. В.В.Виноградов писал: «Из соединительных союзов в русском языке особенно нагружены значениями союз *и*, затем *а, да...* В этом разнообразии значений и употреблений союзов *и, а, да* и что нельзя не видеть некоторых следов древних синтаксических отношений, когда функции одно и того же союза были крайне широки, диффузны, логически не расчленены» [Виноградов, 1972, с.556-557].

О союзе *ДА* В.В.Виноградов писал: «...союз *да* совмещает (как и союз *а*) разнообразные отношения соединительного и усилительно-присоединительного значений с разновидностями значения противительного» [Виноградов, 1972, с.560].

***ДА* – соединительный союз** близок по значению к союзу *и*, но отличается от него стилистической нагрузкой: *ДА* используется преимущественно в разговорной и художественной речи и совершенно не употребляется в деловом стиле. Приведем примеры: *Целый мир отишумел за спиной и остался лишь в памяти да на исписанных бледным карандашом листках* (К.П.). *Хлеб да соль вам! Совет да любовь!*

Союз *ДА*, как и *и, ни*, может повторяться, но в отличие от последних, не употребляется перед первым однородным членом предложения, например: *...держались на ногах лишь рулевой, да вахтенный, да сидевший на корме...* (А.Грин).

Этот союз часто вносит в предложение значение присоединения, указывая на добавочность, второстепенность присоединяемого члена: *Я лозу пришел резать. Для корзины да вентерей* (К.П.).

***ДА* – противительный союз.** В противительно-ограничительном значении *ДА* употребляется редко и имеет разговорный характер: *Муштровали, старались сделать с меня справногo матроса, да оно, как видно, не получилось* (К.П.). *Мал золотник, да дорог* (Посл.).

В противительном значении союз *ДА* близок к *но*; он, как и *но*, имеет оттенок присоединения: *Бывало, разговариваешь с ним и не чувствуешь, что перед тобой начальник, да он этого никогда и не подчеркивал* (Из газет).

Для большей выразительности вместо *ДА* используется *ДА И*: *Скоро осень, польют дожди, тут будет непролазная грязь. Да и обстановка мрачноватая, куда тут работать* (К.П.). Значение *ДА И* в этом предложении – соединительное.

Пример *ДА И* с противительным значением: *К сожалению, никто из посторонних не заглядывал в эти места, кроме сыщиков. Да и те появлялись только в тех случаях, когда разыскивали краденые вещи* (К.П.). *Да и всего-то полтора километра разделяют Варезку и «Белинсксельмаши»* (Из газет). *Да и отжавшиеся коржи – еще не «тесто» для мастеров посуды* (Из газет).

***ДА* – частица.** «В классе частиц объединяются неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения ли отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» (Русская грамматика, 1980, т.1, с.723]. Приведем примеры: – *Да ну вас! – отмахивается Семен Иванович* (К.П.). – *Да это же временная дорога, товарищ начальник, – сказал шофер* (К.П.).

По своему коммуникативному назначению многие частицы близки к союзам. Особенно ясно эта функция частиц выступает в синтаксисе целого текста. Частицы служат для синтаксического оформления начала повествовательной речи, для перехода от одной мысли к другой, для изменения модального плана повествования и т.д.

Основные сферы распространения большинства частиц – устно-разговорная речь, а также те стили, которые в той или иной степени используют элементы разговорной речи. Это прежде всего художественная литература, публицистика.

Частица *ДА* в сочетании с глаголами настоящего или будущего времени и другими частями речи придает предложению значение желательности, побуждения к действию и превращается в компонент

аналитической формы побудительного предложения. Такое употребление представлено чаще всего в лозунгах: *да здравствует, да будет* и т.д.

ДА в начале предложения, произнесенное с особой интонацией и последующей паузой, может быть использовано для передачи характера размышления, воспоминания о чем-нибудь: *Да, вдохновение – это строгое рабочее состояние, но у него есть своя поэтическая окраска, свой, я бы сказал, поэтический подтекст* (К.П.). Такое употребление встречается преимущественно в публицистике, художественной литературе. – *Да, – сказал Басаргин. – Пуск! Как будто простое слово...* (К.П.). *Огни сияли в листве садов крупной росой. – Да, – промолвил Соболев, она права. Производственную работу надо насытить свежестью чувств* (К.П.). *Анна Петровна засмеялась. – Да, правда, – сказала она. Они хорошие. Только чересчур разговорчивые* (К.П.).

ДА - местоимение. Слово ДА, по нашему мнению, может быть местоимением¹. Это прежде всего относится к тем случаям, когда ДА выступает в качестве ответной реплики диалогического единства; причем «подтверждаться» может любое полнознаменательное и прономинативное слово; *да, книга; да, интересная; да, читаю; да, я; да, любой* и т.д.

Квалификация слова ДА как местоимения не нова. Об этом вскользь, без аргументации, упоминается в работах Н.М.Александрова, Б.Ильиша, Д.А.Кожухарь. Но эта точка зрения не имеет широкого распространения и нуждается в аргументации.

Необходимо обратить внимание на особое место, которое занимают в классификации прономинативов слова ДА и НЕТ. В отличие от других местоимений они представляют собой утвердительную и отрицательную реакцию на вопросительное неместоименное предложение.

Они могут выступать в качестве субститута прежде всего по отношению к слову, выраженному любой знаменательной частью речи; например: *Вы подготовились к зачету?* В зависимости от того, какой элемент мысли является неизвестным говорящему, ответ может принять следующий вид: *Да, мы. Да, подготовились. Да, к зачету.* Следовательно, местоимение ДА обладает такой высокой степенью абстракции, что может быть употреблено в качестве ответной формы по отношению к каждому слову, выраженному знаменательной частью речи и в сложившейся ситуации выступающему в качестве вопросительного ядра неместоименного предложения. Высокая абстрактность прономинатива подчеркивается также возможностью конкретизации его любым словом, обладающим номинативным значением. Если ответ будет отрицательным, то в нем будет употреблено местоимение НЕТ. Названные прономинативы представляют собой наиболее высокую степень утверждения и отрицания: – *Собираешься?* – *Да. Завтра еду в Москву* (К.П.). *Славная сказка, – сказал я Старостину. – Да, – согласился он* (К.П.).

Приведем примеры с местоимением ДА в придаточной части сложного предложения: – *Вы знаете, сказала она, – хлеб, как губка, впитывает жидкость. – Даже лучше, чем обыкновенная тряпка? – Представьте, что да* (Из газет).

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости выделения в составе местоименной лексики слов ДА и НЕТ как наиболее абстрактных выразителей утверждения и отрицания.

Вероятно, как местоимения можно констатировать случаи использования ДА в повествовательных предложениях, в которых подтверждается утвердительное значение того или иного слова, например: – *Снаряды здесь кругом падали, – добавил Сеня. – Да, обстреливали, – согласилась женщина* (К.П.).

Обе реплики объединены содержательно. Вторая реплика не является ответной репликой диалогического единства в прямом значении. Местоимение ДА относится к следующему за ним глаголу, который по содержанию повторяет сказанное ранее, но в ругой форме. (Ср.: *падали снаряды = обстреливали*).

В репликах, не представляющих собой диалогического единства, устанавливаются особые отношения, связанные с тем, что в повествовательном предложении первой реплики уже актуализирован определенный отрезок, по отношению к которому и может быть использовано местоимение ДА. Ср.: – *Я приду к тебе. – Да, приходи* (Нельзя сказать: *Да, ты. Да, ко мне*, ибо это предполагается как само собой разумеющееся, известное участникам речевого акта. В подтверждении нуждается только часть, выделенная интонационно. Ср. также: *Вероятно, вы уже догадались, что эти звери не настоящие. Да, они из резины и пенолатекса...* (Из газет).

¹ Местоимения (или прономинативы) мы рассматриваем в широком понимании термина, то есть включаем в из состав не только изменяемые формы, но и так называемые «местоименные наречия».

Обобщая сказанное, можно сделать следующий вывод: в звуковом комплексе ДА скрываются омонимы, представленные союзом, частицей, междометием, местоимением. Союз ДА представлен многозначным словом, включающим соединительный и противительный союзы. Поэтому говорить о «беспризорном» слове ДА, на наш взгляд, некорректно. Это подтверждают и толковые словари. Так, в академическом «Словаре русского языка» в 4-х томах выделяются следующие омонимы: ДА – частица, ДА – союз. У частицы ДА выделено 9 значений: утвердительное, вопросительное, усилительное и т.д.; союз ДА представлен как соединительный, перечислительный, присоединительный, противительный [Т.1, с.359-360].

Вместе с тем необходимо заметить, что в некоторых случаях определить частречную принадлежность слова ДА бывает трудно. Примеры: *Разговорщики обычно рассаживались на деревянной, блестящей от старости скамье и, прежде чем вступить в беседу, обязательно скручивали сигарки из махорки, и замечали: – Да-а! Вот, значит, нонче какие дела! (К.П.). Женщина помолчала, вылила из банки воду за борт и набрала свежей воды. – Да... А потом пришла эта ночь (К.П.).* Можно заметить, что слова ДА в приведенных примерах обладают признаками частиц и междометий.

В слове ДА могут совмещаться свойства частиц и союзов: *Пес бежал следом, да так с хозяином и добрался до лесной сторожки;* частиц и местоимений: *Да, этот анекдот стар и седобород, но годы, увы, не лишили его актуальности (Из газет).*

Как квалифицировать подобное употребление слова ДА? На это вопрос однозначного ответа в лингвистической литературе не существует. Считаем, что причиной этого является недостаточная теоретическая база, необходимая для решения проблемы частей речи. Создание такой базы – дело не одного десятка лет, результат труда многих ученых.

Литература

1. Айзенштадт Э.И. Семантика отрицания // Ин. яз. в шк. – 1949. – №5.
2. Панов М.В. О частях речи в русском языке // Научн. докл. высш. шк. Филолог. науки. – 1960. – №4.
3. Русская грамматика. В двух томах. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980.
4. Словарь русского языка. В 4-х томах. – Т.1. – М.: Русский язык, 1981.
5. Федосеева В.С. Функционально-стилистическое использование слова «да» и его эквивалентов // Рус. яз. в шк. – 1950. – №1.
6. Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие // Учен. зап. I МГПИИЯ. – Т.ХІХ. – М., 1959.
7. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957.
8. Якобсон Р.О. Да и нет в мимике // Язык и человек: (сб. статей памяти проф. П.Ф.Кузнецова). – М.: Изд-во МГУ, 1970.

Сокращения

К.П. – Константин Георгиевич Паустовский
Посл. – Пословица